

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2743/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж.Д.П. и К.Е.П. (представлены адвокатами Шейном Х. Брэди и Петром Музни)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	26 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку религии; справедливое судебное разбирательство; устное слушание; свобода исповедовать свою религию
<i>Процедурные вопросы:</i>	этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация; свобода вероисповедания; права на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 18 и 26

* Принято Комитетом на его сто двадцать девятой сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются Дж.Д.П. и К.Е.П., граждане Швеции, соответственно 1916-го и 1931-го года рождения. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14, 18 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 декабря 1971 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 Государство-участник 16 мая 2016 года представило замечания по вопросу о приемлемости и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. Комитет 19 июня 2017 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отклонить просьбу государства-участника.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются пожилыми членами религиозного ордена, известного под названием «Всемирный орден специальных полновременных служителей Свидетелей Иеговы». В 1962 году они начали свое религиозное служение в качестве членов Ордена в походящей на монастырь расположенной в Швеции общине, известной под названием «Вефиль». Орден представляет собой не имеющее статуса корпорации международное объединение Свидетелей Иеговы, которые являются посвященными людьми и религиозными служителями, взявшими на себя обязательство служить в особом, полновременном качестве. Члены Ордена выполняют религиозные обязанности в учреждениях «Вефиля» по всему миру или служат в других религиозных качествах. Они дали клятву воздерживаться от мирской работы. Все члены Ордена дают религиозный обет послушания и бедности, согласившись не получать никакого вознаграждения за религиозные услуги, которые они оказывают Ордену¹. Авторы выполняли в «Вефиле» различные функции, включая работу по хозяйству и стирку.

2.2 В целях оказания помощи в удовлетворении их повседневных нужд Орден предоставляет авторам небольшое ежемесячное пособие, комнату и пансион. Финансовая помощь, предоставляемая Орденom, не зависит от результатов выполняемой работы. Каждый член Ордена получает одинаковую поддержку для удовлетворения своих базовых потребностей, даже если он больше не в состоянии участвовать в проведении религиозных служб.

2.3 В 2012 году авторы оспорили налоговые начисления Налогового управления за период 2005–2011 годов, в соответствии с которыми они должны были уплатить подоходный налог с финансовой помощи, полученной ими от Ордена в течение рассматриваемого периода. Суд по административным делам 12 июня 2012 года отклонил иск авторов. Не указав причин, Суд пришел к выводу о том, что обстоятельства дела авторов практически идентичны фактам по другому делу, решение по которому было принято шведским Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения 10 мая 2011 года. Апелляция, поданная авторами в Апелляционный суд по административным делам, была оставлена без удовлетворения 12 декабря 2012 года. Высший суд по административным делам 25 июня 2013 года отклонил их ходатайство о разрешении на апелляцию.

2.4 В 2013 году авторы в рамках отдельных процедур оспорили налог, начисленный им за 2012 год, поскольку предоставленные им Орденom финансовые пособия в размере 81 367 шведских крон для Дж.Д.П. и 67 526 шведских крон для К.Е.П. были сочтены доходом, облагаемым налогом по ставке 32,6 процента². Авторам не была дана возможность устно изложить свою позицию, и Налоговое управление отклонило

¹ В Швеции Орденom руководит зарегистрированная религиозная организация Jehovas Vittnen («Свидетели Иеговы»). Лишь малая часть Свидетелей Иеговы являются членами Ордена. В 2012 году из 22 тыс. Свидетелей Иеговы только 75 человек были членами Ордена, проживающими в «Вефиле».

² Примерно 9511 долл. США и 7893 долл. США по состоянию на 17 декабря 2015 года.

жалобы Дж.Д.П. и К.Е.П. Авторы обжаловали эти решения 2 октября 2013 года и 16 сентября 2013 года соответственно и просили провести устное слушание. Их ходатайства о проведении устного слушания были оставлены без удовлетворения 31 января 2014 года. Суд по административным делам 24 апреля 2014 года отказал в удовлетворении их апелляций на том основании, что эти дела были практически идентичны предыдущим искам авторов в отношении налоговых начислений за 2005–2011 годы, которые власти в конечном итоге оставили без удовлетворения. Авторы обжаловали эти решения и вновь просили организовать устное слушание. Апелляционный суд по административным делам 30 сентября 2014 года отклонил ходатайства авторов об устном слушании и их апелляции в целом, заявив, что их дела в основном идентичны отдельному делу (*M.A. v. the Swedish Tax Agency*), по которому 10 мая 2011 года было принято решение Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения³. Высший суд по административным делам 9 января 2015 года отклонил ходатайства авторов о разрешении на апелляцию.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14, 18 и 26 Пакта, обязав их уплатить подоходный налог с их скромного ежемесячного пособия, предоставляемого Орденом.

3.2 Что касается их претензий по статье 26 Пакта, то они утверждают, что государство-участник уже давно освободило членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с финансовой поддержки, получаемой от их соответствующих орденов. Это освобождение основано на том, что члены этих орденов не должны считаться наемными работниками, поскольку не служат с целью получения материальной выгоды. Учитывая их реальное положение, национальные власти не должны были предполагать, что их членство в Орденом основано на отношениях найма. Авторы утверждают, что, с одной стороны, государство-участник нарушило статью 26 Пакта, поскольку оно отказалось применить к ним то же исключение, которое действует по отношению к другим религиозным орденом, не представив никаких обоснований для дифференцированного обращения. С другой стороны, нарушение статьи 26 связано с тем, что государство-участник не обошлось с авторами сообщения иначе, чем с теми лицами, положение которых существенно отличается, т. е. с лицами, которые заняты на светской работе с целью получения материальной выгоды.

3.3 Авторы признают, что государства-участники не обязаны предоставлять своим гражданам особые льготы; вместе с тем, если такие льготы предоставляются, это должно осуществляться на недискриминационной основе. Опираясь на особое мнение по делу *M.A. v. the Swedish Tax Agency*, авторы утверждают, что, согласно установившейся практике Налогового управления, которая согласуется с соответствующими положениями внутреннего законодательства, любой доход, полученный в общине, подобной монастырю, должен освобождаться от налогообложения. Как указано в особом мнении, сходство между Орденом, в котором состоят авторы, и другими общинами, освобожденными от налогов, очевидно. В этой связи авторы вновь заявляют, что все, кто служит в «Вефиле», получают одни и те же пособия, которые не зависят от характера поручений, и что они продолжают получать эти пособия, даже если больше не в состоянии справляться с повседневными задачами.

3.4 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник также освободило членов Европейской волонтерской службы от обязанности уплачивать налоги, поскольку Налоговое управление решило, что ежемесячное пособие (115 евро), жилье и питание, предоставляемые более 250 добровольцам Европейской волонтерской службы, которые работают полный рабочий день в течение по крайней мере одного года в одной некоммерческой организации в Швеции, не подлежат налогообложению. Авторы утверждают, что для целей данного сообщения нет никакой разницы между

³ Авторы ссылаются на дело *M.A. v. the Swedish Tax Agency*, решение № 123-10/D от 10 мая 2011 года.

положением добровольцев Европейской волонтерской службы и их собственным положением. Тем не менее с авторами обошлись иначе.

3.5 Что касается их претензий по статье 18 Пакта, авторы утверждают, что, причислив их к категории сотрудников, работающих с целью получения материальной выгоды, государство серьезно оскорбило их религиозные убеждения. Это обесценивает данный ими обет — отказаться от материальной выгоды и посвятить свою жизнь служению своему Богу, Иегове. Такое вмешательство не предписано законом и не является необходимым в демократическом обществе. В этой связи утверждается, что для того, чтобы соответствовать критерию «предписано законом», закон должен, среди прочего, быть сформулирован достаточно четко, чтобы граждане могли регулировать свое поведение и предвидеть, в той степени, в какой это разумно в сложившихся обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие⁴. Однако раздел 1 главы 10 и раздел 1 главы 11 Закона о подоходном налоге не отвечают этому критерию, поскольку оставляют возможность для противоречивых толкований, о чем свидетельствует несогласное мнение в деле *M.A. v. the Swedish Tax Agency*. Авторы далее утверждают, что на международном уровне, как представляется, уже достигнут консенсус в отношении не связанных с занятостью отношений между членами и Орденом⁵. Кроме того, установленное налоговое бремя является несоразмерным и оказывает пагубное воздействие на проявление религиозных убеждений авторов в свете того факта, что члены других религиозных орденов освобождены от уплаты налогов на предоставляемую им финансовую помощь.

3.6 Ссылаясь на статью 14 Пакта, авторы напоминают, что право на справедливое судебное разбирательство включает право на обоснованное решение. Однако Апелляционный суд по административным делам в ускоренном порядке отклонил их апелляцию и не рассмотрел ни один из их аргументов, включая жалобу на дискриминацию. Дело *M.A. v. the Swedish Tax Agency*, на которое, как представляется, опирался Суд по административным делам, не следовало применять к их делу. Заявитель в упомянутом деле, как утверждается, занимался информационно-просветительской работой. Однако положение авторов существенно отличается от положения того заявителя в силу их преклонного возраста. Высший суд по административным делам 9 января 2015 года отказал в разрешении на апелляцию, не указав причины своего решения, даже несмотря на то, что неспособность судов нижней инстанции обосновать свои решения и рассмотреть утверждения авторов была, несомненно, «грубым упущением или грубой ошибкой», на которую должен был бы положительно повлиять пересмотр дела в Высшем суде по административным делам.

3.7 В заключение, опираясь на практику Комитета, авторы напоминают, что принцип равенства состязательных возможностей требует, чтобы суды удовлетворяли ходатайства, направленные на представление доказательств⁶. Тем не менее их неоднократные просьбы о проведении устного слушания были отклонены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 мая 2016 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Пакта, поскольку этот же вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи государство-

⁴ Авторы ссылаются на несколько решений Европейского суда по правам человека. См., в частности, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (жалоба № 8916/05), постановление от 30 июня 2011 года, п. 66 (на французском языке); *Maestri v. Italy* (жалоба № 39748/98), постановление от 17 февраля 2004 года, п. 30.

⁵ Авторы указывают, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что Свидетели Иеговы, совершавшие богослужение в общинном центре «Вефиль», не являются сотрудниками центра, а работают там на общественных началах и не получают материальной выгоды (жалоба № 8916/05, решение от 30 июня 2011 года).

⁶ *Янсен-Гилен против Нидерландов* (CCPR/C/71/D/846/1999), п. 8.2.

участник подчеркивает, что при ратификации Факультативного протокола оно сделало заявление, согласно которому Комитет не должен рассматривать сообщение пока не убедится в том, что этот же вопрос не рассматривается или не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.2 Что касается обстоятельств данного дела, то государство-участник подчеркивает, что оба автора были в числе 115 членов Ордена, подавших 20 декабря 2013 года коллективную жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой оспаривались начисленные им налоги за период 2004–2011 годов. Европейский суд, заседая в качестве Комитета в составе трех судей, 16 сентября 2014 года признал жалобу неприемлемой, не обнаружив в ней никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) или Протоколах к ней.

4.3 Авторы подали в Европейский суд еще одну жалобу 6 июля 2015 года. Им сообщили 1 октября 2015 года о том, что Суд, заседая в составе одного судьи, постановил, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены.

4.4 Государство-участник отмечает, что в своем сообщении в Комитет авторы заявляют о нарушении их прав по статьям 14, 18 и 26 Пакта. В своей жалобе 2015 года в Европейский суд по правам человека авторы ссылались на статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник отмечает, что статьи, на которые авторы ссылаются в своем настоящем сообщении, совпадают с их претензиями, представленными в Европейский суд по соответствующим статьям Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что авторы не оспаривают того факта, что их жалоба, поданная в Европейский суд в 2015 году, и настоящее сообщение Комитету касаются одних и тех же фактов и вопросов. Соответственно, по мнению государства-участника, настоящее сообщение касается того же вопроса, что и жалоба 2015 года, ранее поданная авторами в Европейский суд, по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Что касается вопроса о том, рассматривал ли Европейский суд по правам человека жалобу 2015 года для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник заявляет, что оно оспаривает утверждение авторов о том, что их жалоба 2015 года не была рассмотрена Европейским судом. Государство-участник напоминает, что в связи с предыдущими сообщениями Комитет уже отмечал, что в тех случаях, когда Европейский суд основывал решение о неприемлемости не только на процедурных соображениях, но и на причинах, предполагающих даже ограниченное рассмотрение дела по существу, этот же вопрос рассматривался по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁷.

4.6 Государство-участник утверждает, что в соответствии с правилом 47 Регламента Европейского суда по правам человека подача неполной жалобы может привести к тому, что она не будет рассматриваться Европейским судом, за исключением ограниченного числа случаев. Очевидно, что если бы авторы действительно не выполнили какое-либо из формальных требований, изложенных в правиле 47, то их жалоба 2015 года, вообще не была бы зарегистрирована и рассмотрена Европейским судом. Из этого следует, что их жалоба должна была соответствовать основным формальным требованиям.

4.7 Помимо этого, в сообщении авторов в Комитет нет ничего, что указывало бы на то, что их жалоба, поданная в 2015 году в Европейский суд, не соответствовала критериям, изложенным в статье 34 Европейской конвенции по правам человека. Они также не обосновали, что в их деле Европейский суд ссылался на основания для неприемлемости, изложенные в пункте 1 статьи 35 Конвенции. Напротив, как представляется, в своей жалобе, поданной в Европейский суд в 2015 году, авторы надлежащим образом продемонстрировали исчерпание внутренних средств правовой

⁷ Авторы ссылаются на сообщения *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3; и *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3.

защиты и соблюдение шестимесячного срока. Кроме того, государство-участник отмечает, что жалоба 2015 года не была анонимной.

4.8 Что касается основания для неприемлемости, изложенного в пункте 2 б) статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, то государство-участник подчеркивает, что, даже если авторы обращались в Европейский суд по правам человека еще раньше, жалоба 2013 года и жалоба 2015 года касаются разных налоговых начислений и судебных разбирательств внутри страны. Поэтому у Комитета нет никаких оснований полагать, что Европейский суд признал жалобу авторов 2015 года неприемлемой в связи с тем, что рассматривал этот же вопрос в их жалобе 2013 года для целей пункта 2 б) статьи 35 Конвенции. Даже если Комитет придет к иному выводу, авторы утверждают, что их жалобу 2013 года следует рассматривать как относящуюся не только к тому же вопросу, что и их жалоба 2015 года, но и к их нынешнему сообщению в Комитет. В таком случае, учитывая формулировку решения Европейского суда в отношении жалобы 2013 года, в котором прямо говорится, что эта жалоба не свидетельствует о каком-либо видимом нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, настоящее сообщение следует также признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.9 Исключив применение большинства оснований для признания неприемлемости, которые могли бы быть применены в деле авторов, государство-участник далее утверждает, что остальные основания для признания неприемлемости, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, должны в определенной степени предполагать рассмотрение дела по существу. Поэтому очевидно, что дело авторов было рассмотрено по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Авторы 9 декабря 2016 года представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Авторы согласны с выводом государства-участника о том, что их жалоба, поданная в 2013 году в Европейский суд по правам человека, отличается от жалобы 2015 года и от их настоящего сообщения в Комитет в том, что касается обстоятельств дела и изложенных в ней претензий. Они также не оспаривают того факта, что в настоящем сообщении Комитету и в их жалобе, поданной в Европейский суд в 2015 году, затронуты одни и те же юридические и фактические вопросы и поэтому их можно рассматривать в качестве одного и того же вопроса для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. С другой стороны, авторы не согласны с тем, что Европейский суд рассматривал их жалобу 2015 года по существу. В этой связи авторы отмечают, что даже в тех случаях, когда Европейский суд не обнаруживал никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека и Протоколами к ней, Комитет приходил к выводу о том, что ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает оснований полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа⁸.

5.2 Что касается жалобы 2015 года, то авторы отмечают, что решение по ней было вынесено единоличным судьей и в нем недвусмысленно говорится, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что не были соблюдены критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Поэтому данное дело следует отличать от других сообщений, в связи с которыми Комитет сделал вывод о том, что решение Европейского суда о неприемлемости не позволяет ему рассматривать жалобу. Авторы отмечают, что доводы государства-участника представляют собой не что иное, как простые домыслы о том, что именно могло бы послужить точным основанием для решения Европейского суда о неприемлемости. Что же касается порога, установленного Комитетом в деле *Пуэртас против Испании* с точки зрения того, что именно является достаточным

⁸ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

рассмотрением дела для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы заключают, что у Комитета нет никаких оснований полагать, что Европейский суд рассмотрел их жалобу по существу в 2015 году, и предлагают Комитету признать их сообщение приемлемым.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 22 февраля 2018 года государство-участник частично повторило и дополнило свои аргументы, касающиеся приемлемости жалобы, и представило замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник описывает соответствующие внутренние законы⁹ и процедуры и представляет информацию о применимой судебной практике национальных властей. Оно утверждает, что для целей оспариваемого обязательства по уплате налогов термин «занятость» (tjänst)¹⁰ означает должность, назначение или другую приносящую доход деятельность постоянного или временного характера. Заработная плата, гонорары, оплата расходов, пенсии, пособия и все другие доходы, получаемые от работы по найму, должны декларироваться как доход, если иное не предусмотрено внутренним законодательством. Подарки, пособия на образование или гранты на другие цели, помимо образования, не облагаются налогом, если они не являются вознаграждением за труд и не выплачиваются периодически.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что в шведском законодательстве нет положений, гарантирующих общее освобождение от налогов членов некоторых религиозных общин. Оно вдобавок сообщает, что могут быть некоторые более давние решения нижестоящих судов, содержащих постановления о том, что вознаграждение, полученное членами некоторых религиозных общин, не подлежит налогообложению. Тем не менее есть только одно недавнее решение по этому вопросу, которое было вынесено Высшим судом по административным делам и служит теперь прецедентом. Этим решением было оставлено в силе решение Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, согласно которому заявитель, который был членом Ордена и работал в общине «Вефиль», должен декларировать свое пособие (бесплатное жилье, питание и выплаты) как доход от трудовой деятельности¹¹.

6.4 В этой связи государство-участник поясняет, что Совет по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения функционирует аналогично суду. Совет выносит обязательные к исполнению предварительные постановления по налоговым вопросам, будь то важно для конкретного дела либо для единообразного толкования или применения закона. Такое постановление является обязательным для шведского Налогового управления и общего суда по административным делам, если лицо, ходатайствующее о вынесении решения, просит об этом. Однако, если предварительное постановление поддержано Высшим судом по административным делам, оно будет иметь обязательную силу так же, как и любое другое ранее вынесенное постановление Высшего суда по административным делам, даже при отсутствии просьбы на этот счет.

6.5 Что касается процессуальных норм, то, как представляется, производство в судах по административным делам должно осуществляться в письменной форме. Устное слушание может быть проведено, если это будет сочтено целесообразным для расследования или способствующим оперативному вынесению решения по делу. Кроме того, устное слушание должно проводиться в Суде по административным делам

⁹ Главы 8, 10 и 11 Закона Швеции о подоходном налоге 1999 года, который вступил в силу 1 января 2000 года.

¹⁰ Отмечается, что шведское слово «tjänst» переводится как «занятость», но что на шведском языке оно имеет более широкое значение, которое, согласно Шведской национальной энциклопедии, включает в себя «действие, которое полезно для кого-то другого».

¹¹ В решении подчеркивается, что если вознаграждение было предоставлено на основе «проповеднической деятельности», а не какой-либо работы, выполненной в «домашнем хозяйстве» общины, то пособие по-прежнему подлежит налогообложению, как это соответствует правилам прежней налоговой системы Швеции.

или Апелляционном суде по административным делам при соблюдении следующих условий: об этом ходатайствует истец; слушание не является излишним; и нет никаких особых причин не делать этого¹².

6.6 Что касается обстоятельств настоящего дела, то государство-участник сообщает, что в 2013 году авторы вместе с другими членами Ордена подали ходатайство Канцлеру юстиции Швеции¹³. Они утверждали, что их налоговые начисления за период 2005–2011 годов нарушают статьи 6, 9 и 14 Европейской конвенции по правам человека и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Их ходатайство было отклонено 14 января 2014 года, а в решении было прямо указано, что обязательство авторов по уплате налогов не является нарушением Конвенции.

6.7 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник повторяет свои аргументы от 16 мая 2016 года. Кроме того, оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду отсутствия достаточных обоснований по причинам, изложенным в материалах, представленных государством-участником по существу дела.

6.8 Далее государство-участник утверждает, что, поскольку жалоба основана на заявлении авторов об их неспособности работать из-за физических ограничений, ее следует признать неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку этот вопрос не поднимался в национальных органах.

6.9 Что касается утверждений авторов по статье 14 Пакта, то государство-участник констатирует, что авторы не заявляли в национальных судах, что они сочли судебное разбирательство несправедливым или противоречащим принципу равенства состязательных возможностей в связи с отклонением их просьбы о проведении устного слушания. Следовательно, эту часть сообщения также следует признать неприемлемой.

6.10 В любом случае их жалобы по статье 14 Пакта также должны быть признаны неприемлемыми, поскольку они несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что налоговые споры нельзя рассматривать как связанные с определением прав и обязанностей в гражданском процессе, особенно в данном случае, поскольку внутреннее судебное разбирательство не связано с наложением штрафа, например взиманием налоговой пени, или с установлением уголовного обвинения. Понятие «судебного процесса» охватывает судебные процедуры, призванные определять права и обязанности в отношении договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права¹⁴. Хотя на английском языке варианты пункта 1 статьи 14 Пакта и пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека несколько отличаются друг от друга, на французском языке в обеих статьях одинаковым образом подчеркивается гражданский характер соответствующих прав и обязательств. Кроме того, Комитет уже постановил, что формулировка и сфера применения пункта 1 статьи 14 Пакта совпадают с формулировкой и сферой применения пункта 1 статьи 6 Конвенции¹⁵. Поэтому уместно отметить, что, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, налоговые споры выходят за рамки сферы применения пункта 1 статьи 6 Конвенции¹⁶.

¹² Статья 9 Закона Швеции об административном судопроизводстве.

¹³ Канцлер юстиции уполномочен в качестве генерального законного представителя правительства принимать жалобы и иски о возмещении ущерба, поданные против Швеции. Решение Канцлера является обязательным для государства и не может быть обжаловано. Однако в случае отрицательного решения истец не лишается возможности возбудить гражданский иск о возмещении ущерба в судах общей юрисдикции.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 16.

¹⁵ *Коллар против Австрии* (CCPR/C/78/D/989/2001), п. 8.6; и *Пронина против Франции* (CCPR/C/111/D/2390/2014), п. 4.4.

¹⁶ Европейский суд по правам человека, *Ferrazzini v. Italy* (жалоба № 44759/98), постановление от 12 июля 2001 года, п. 29.

6.11 Что касается существа жалобы, то государство-участник оспаривает тот факт, что авторы были подвергнуты дискриминации по признаку их вероисповедания по сравнению с находящимися в аналогичном положении членами других религиозных орденов. Оно повторяет, что нет никаких правовых оснований для освобождения членов какого-либо религиозного ордена от налогообложения. Решающий вопрос заключается в том, следует ли рассматривать вознаграждение как доход от трудовой деятельности для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге. В этой связи государство-участник не оспаривает представленную авторами информацию о том, что шведское Налоговое управление заявило в документе с изложением позиции, представленном Совету по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, что Агентство придерживается практики, согласно которой бесплатное жилье, бесплатное питание и карманные деньги освобождаются от налогообложения, когда они предоставляются лицам, проживающим в общине, которая может быть охарактеризована как община, схожая с монастырской. Документ с изложением позиции Налогового управления был основан на трех постановлениях судов низшей инстанции, которые были вынесены в 1957, 1968 и 1986 годах и на которые авторы также ссылаются. Эти постановления, однако, относятся к периоду, предшествующему налоговой реформе 1990 года и вступлению в силу 1 января 2000 года Закона о подоходном налоге.

6.12 Государство-участник подчеркивает, что до вынесения Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения предварительного постановления, поддержанного Высшим судом по административным делам в его постановлении от 30 апреля 2012 года, не было никакого авторитетного решения, в котором содержалось бы толкование закона, применимого к делу авторов. Однако это предыдущее постановление не допускает освобождения от налогообложения пособий, предоставляемых лицам, проживающим в общинах, схожих с монастырскими. Помимо этих весьма давних дел, авторы не смогли доказать, что в последнее время по этому же вопросу принималось решение национальными судами, помимо Высшего суда по административным делам. Соответственно, они не смогли продемонстрировать, что имелись сопоставимые случаи, в которых было предоставлено освобождение от уплаты налога. В этой связи государство-участник отмечает, что без дополнительных доказательств оно не может согласиться с утверждением авторов о том, что члены орденов, перечисленных в добавлении 45 к сообщению, освобождены от налогообложения.

6.13 Что касается критериев, которые, по-видимому, имели решающее значение для оценки того, что именно квалифицируется как занятость в предшествующем решении, то государство-участник выделяет следующие элементы: обязательство заявителя перед Орденом, вид и объем выполняемой работы, место выполнения работы и целевая группа. При проведении этой оценки было установлено, что заявитель, дав клятву, когда он вступал в Орден, обязался быть в распоряжении Ордена для выполнения различных задач на постоянной основе, а также принимать и получать пособия описанного вида. Кроме того, он работал полный рабочий день в общине «Вефиль», выполняя задачи юридического или иного характера; регулярно участвовал в деятельности общины в городе Эребру, куда он был назначен Орденом; а также занимался проповеднической работой среди населения. Изучив все эти критерии, Совет по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения обоснованно пришел к выводу о том, что заявитель не может рассматриваться наравне с теми, кто получает какую-либо поддержку в домашнем хозяйстве и, следовательно, освобождается от налогообложения.

6.14 Апелляционный суд по административным делам установил, что обстоятельства дел авторов во многом совпадают с обстоятельствами предшествующего дела. Однако, по мнению Суда, авторы не объяснили, чем их работа и достижения отличались от тех, которые рассматривались в предварительном постановлении. Напротив, сами авторы в своих апелляциях заявили, что суды должны были рассмотреть ситуацию, идентичную той, которая охватывалась предшествующим решением Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения. Государство-участник подчеркивает, что в своем сообщении Комитету авторы не смогли продемонстрировать, что эти критерии носили

дискриминационный характер, предоставив доказательства того, что они применялись только в отношении членов Ордена.

6.15 Кроме того, государство-участник принимает к сведению утверждение авторов о том, что они подвергаются дискриминации по сравнению с добровольцами Европейской волонтерской службы, которые не платят налога с предоставляемой им помощи. В этой связи государство-участник заявляет, что положение добровольцев этой Службы отличается от положения членов Ордена¹⁷. Учитывая совершенно иное положение этой группы лиц, государство-участник утверждает, что никакой дискриминации в отношении авторов сообщения не было.

6.16 Что касается утверждения авторов о том, что с ними обращались так же, как с людьми, работающими для получения материальной выгоды, даже несмотря на их совершенно иное положение, государство-участник подчеркивает, что материальная выгода не является необходимой составной частью определения дохода. При условии, что это применимо ко всем группам лиц, Пакт не может быть разумно истолкован таким образом, чтобы требовать от государств-участников освобождать доход от налогообложения ввиду отсутствия элемента материальной выгоды. Вопрос о том, что составляет доход, касается применения внутреннего законодательства, которое не может рассматриваться Комитетом, если только оно не было явно произвольным или равносильно явной ошибке или отказу в правосудии. Поскольку это явно не так, государство-участник считает, что о нарушении статьи 26 Пакта речь в данном случае не идет.

6.17 Что касается утверждений авторов по статье 18 Пакта, то государство-участник не согласно с тем, что финансовое бремя, возложенное на авторов, может ущемлять их право исповедовать свою религию. Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой статья 9 Европейской конвенции по правам человека не гарантирует церквям или их прихожанам иного налогового статуса по сравнению с другими налогоплательщиками. Кроме того, поскольку на европейском уровне отсутствует консенсус в отношении налоговых вопросов в контексте церквей или религиозных общин и этот вопрос тесно связан с историей и традициями государств — членов Европейского союза, то это должно быть в значительной степени оставлено на их усмотрение. Единственным исключением является случай, когда налоговая мера привела к лишению религиозного объединения жизненно важных ресурсов и, таким образом, поставила под угрозу его жизнеспособность¹⁸.

6.18 В настоящем деле авторы не доказали, что уплата подоходного налога оказала какое-либо воздействие на их право исповедовать свою религию. Даже если Комитет придет к иному выводу, государство-участник утверждает, что такое вмешательство предписывалось законом и было необходимо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и основных прав и свобод других лиц. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что соответствующие законы являются нейтральными и должны считаться сформулированными достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, особенно с учетом того, что определение понятия «занятости» не подразумевает, что рассматриваемое пособие должно быть освобождено от налогообложения. Кроме того, налоговая система существует в интересах всего населения, поскольку она обеспечивает финансирование системы здравоохранения, правоохранительных органов и судебной системы. Учитывая относительно небольшую сумму налога, взимаемого с авторов, его следует считать соразмерным.

¹⁷ Программа Европейской волонтерской службы осуществляется в рамках программы «Молодежь в действии» Европейского союза. Цель программы Европейской волонтерской службы — предоставить молодым людям в течение ограниченного времени неформальный, межкультурный и образовательный опыт, способствующий их интеграции и активному участию в жизни общества, с тем чтобы повысить их шансы на трудоустройство и дать им возможность проявить солидарность с другими людьми.

¹⁸ Европейский суд по правам человека, *Association Les Témoins de Jéhovah v. France* (жалоба № 8916/05), п. 53 (на французском языке).

6.19 Что касается жалобы авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник напоминает, что цитируемую статью не следует толковать как обязывающую государства-участники подробно рассматривать все доводы, выдвигаемые стороной, а необходимость обеспечения эффективного функционирования судебной системы может позволить судам, особенно судам высших инстанций, просто одобрить аргументацию решений судов нижестоящей инстанции об отклонении апелляции в интересах своевременного рассмотрения дела¹⁹.

6.20 В данном случае государство-участник считает, что оспариваемые решения были достаточно аргументированы. В решениях излагаются обстоятельства дела, а также утверждения авторов и причины сделанного вывода. Ссылаясь на решение Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, которое было поддержано Высшим судом по административным делам, Апелляционный суд по административным делам разъяснил авторам, почему их пособие подлежало налогообложению. Претензии авторов были тщательно изучены и всесторонне разъяснены в упомянутом решении Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения, и это решение было доступно авторам, которых представлял адвокат. Однако, как указано в решении, авторы не смогли описать, чем их дело отличалось от дела, рассмотренного Советом по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения. Апелляционный суд по административным делам также рассмотрел претензии авторов, касающиеся предполагаемых нарушений Европейской конвенции по правам человека, сославшись на решение Канцлера юстиции, принятое ранее по их делу и согласившись с этим решением, в котором содержалась подробная аргументация. Аналогичным образом Суд по административным делам, опираясь на ранее вынесенное решение Апелляционного суда по административным делам, также основал свое решение на решении Совета по вынесению предварительных постановлений по вопросам налогообложения.

6.21 Что касается утверждения авторов о том, что им не было предоставлено возможности проведения устного слушания, то государство-участник напоминает, что вопрос о том, насколько правильно национальные суды оценили необходимость вновь запрашиваемых доказательств, в принципе выходит за рамки компетенции Комитета. Кроме того, обе стороны представили свои доказательства в письменном виде. Авторы не просили представить устные доказательства в их апелляции в Суд по административным делам. Сначала они упомянули об этом в письменном заявлении в Апелляционный суд по административным делам, а затем объяснили причины такой просьбы в своем ходатайстве в Высший суд по административным делам. Однако удовлетворение их ходатайства зависело от предоставления Высшим судом по административным делам разрешения на апелляцию. В любом случае государство-участник утверждает, что вся информация могла быть с тем же успехом представлена в письменном виде. Кроме того, вопрос, вынесенный на рассмотрение национальных судов, является не вопросом факта, а вопросом права. В своем решении об отказе в удовлетворении ходатайства авторов об устном слушании дела Апелляционный суд по административным делам пояснил, что между сторонами нет никаких разногласий относительно характера существования в общине «Вефиль» или того, что конкретно предполагает членство в Ордене, а вместо этого речь идет о том, облагается ли вознаграждение налогом или нет. Поскольку этот вопрос имеет правовой характер, Апелляционный суд по административным делам справедливо заключил, что устное слушание не способствовало бы вынесению решения по делу. В этой связи государство-участник подчеркивает, что общая позиция национальных судов не была произвольной либо равносильной явной ошибке или отказу в правосудии.

6.22 С учетом вышеизложенного государство-участник приходит к выводу о том, что, даже если утверждения авторов будут сочтены приемлемыми, они не свидетельствуют о нарушении их прав по статьям 14, 18 и 26 Пакта.

¹⁹ *Верлинден против Нидерландов* (CCPR/C/88/D/1187/2003), п. 7.7.

Дополнительные материалы

Со стороны авторов

7.1 Авторы ответили 19 июня 2018 года на замечания государства-участника. Сначала авторы анализируют утверждения государства-участника относительно применимых законов и обращают внимание на положение, устанавливающее, что для того, чтобы доход считался налогооблагаемым как доход от работы по найму, он должен представлять собой вознаграждение за выполненную работу. Далее они подчеркивают, что государство-участник не оспаривает того факта, что в их случае отсутствуют какие-либо признаки взаимоотношений между работником и работодателем, т. е. нет никаких ожиданий в отношении материальной выгоды, нет никаких выплат, основанных на результатах, и нет права требовать вознаграждения в любом виде. Принимая во внимание заявление самого государства-участника о том, что могут быть случаи, достаточно похожие на те, которые требуют освобождения от налогообложения в соответствии со здравым смыслом — например, помощь внутри домохозяйства, — должно быть очевидно, что именно дело авторов должно подпадать под эту категорию по причине их преклонного возраста и связанных с этим ограничений.

7.2 В ответ на новые доводы в отношении приемлемости, приведенные в замечаниях государства-участника, авторы утверждают, что их преклонный возраст хорошо известен государству-участнику, и должно быть ясно, что в силу этого обстоятельства они больше не могут заниматься какой-либо трудовой деятельностью. Они неоднократно, но безуспешно просили провести устное слушание для уточнения обстоятельств их дела. Поэтому любое предполагаемое отсутствие доказательств объясняется тем, что государство-участник не смогло гарантировать авторам сообщения права на устное слушание. В результате авторы оспаривают аргумент государства-участника о том, что они не обращались с претензиями во внутренние органы власти в связи со своим преклонным возрастом.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не пожаловались на нарушение их прав на справедливое судебное разбирательство на национальном уровне, то авторы настаивают на том, что они подали несколько ходатайств о проведении устного слушания и последовательно утверждали, что способ проведения разбирательства лишил их права на справедливое судебное разбирательство.

7.4 Они также не согласны с тем, что их жалоба по пункту 1 статьи 14 несовместима *ratione materiae* с положениями Пакта. В ответ на аргументы государства-участника они утверждают, что Европейский суд по правам человека еще больше развил свою судебную практику после дела *Ferrazzini v. Italy* и постановил, что налоговый спор может быть признан приемлемым в соответствии с гражданской составляющей начала статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, если его можно охарактеризовать как спор, касающийся социальных пособий²⁰. Что еще более важно, пункт 1 статьи 14 Пакта сформулирован иначе, чем статья 6 Конвенции. В отношении первого предложения Пакта, которое гласит: «Все лица равны перед судами и трибуналами», Комитет пояснил, что эта гарантия применяется не только в отношении судов и трибуналов, указанных во втором предложении пункта 1 статьи 14, но должна также соблюдаться во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию²¹. Поскольку государство-участник поручило судам по административным делам заниматься вопросами, связанными с налогообложением, эта гарантия остается применимой и в деле авторов сообщения. Кроме того, хотя они и признают, что право на доступ к суду или трибуналу, предусмотренное во втором предложении пункта 1 статьи 14, не применяется в тех случаях, когда внутреннее право не предоставляет каких-либо прав соответствующему

²⁰ Европейский суд по правам человека, *Niedzwiecki v. Germany (no. 2)* (жалоба № 12852/08), постановление от 1 апреля 2010 года пп. 31–32.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 24.

лицу²², их дело касается определения их права на существующую налоговую льготу, которая предоставляется государством-участником членам других религиозных орденов. Поэтому возражения государства-участника относительно приемлемости следует отклонить.

7.5 Что касается их претензий по статье 26 Пакта, то авторы заявляют, что они действительно представили судебные решения в поддержку их утверждения о том, что в течение многих лет Налоговое управление освобождало членов других религиозных орденов от налогообложения финансовой помощи, которую те получали от своих соответствующих орденов. Доказывать, что после 1990 года в этой практике произошло изменение, надлежит государству-участнику. Факты, которые они предоставили национальным судам и Комитету в добавлении 45 и которые основаны на общедоступной налоговой информации, безусловно, являются доказательством обратного.

7.6 Авторы вновь заявляют, что национальные суды не смогли обосновать необходимости дифференцированного обращения. Тот факт, что суды просто сослались на другое дело, не объяснив, почему они посчитали эти два дела идентичными, не соответствует гарантиям, закрепленным в статье 26 Пакта. Такое сравнение особенно проблематично, поскольку национальные суды, судя по всему, пришли к выводу на основе своей оценки, согласно которой заявитель в упомянутом деле занимался информационно-пропагандистской работой. Однако никогда не утверждалось, что этот, по-видимому, решающий фактор присутствовал в деле авторов.

7.7 Авторы также оспаривают замечания государства-участника по статье 18 Пакта. Они ставят под сомнение актуальность дел Европейского суда по правам человека, на которые ссылается государство-участник, поскольку они, как представляется, касаются отрицательных последствий действительной в иных отношениях нормы налогового законодательства. Однако в данном деле они оспаривают дискриминационный отказ в применении существующей налоговой льготы, предоставленной членам других религиозных орденов и добровольцам Европейской волонтерской службы. Европейский суд уже приходил к выводу, что отказ государства-члена предоставить авторам сообщения налоговую льготу при предоставлении ее членам других религиозных орденов затрагивает свободу вероисповедания²³.

7.8 Авторы утверждают, что решения национальных судов, на основании которых безоговорочно отклонены их претензии, и отсутствие устного слушания на протяжении всего внутреннего разбирательства нарушают их права на справедливое судебное разбирательство, включая их право на равенство состязательных возможностей и обоснованное решение.

Со стороны государства-участника

8. В вербальной ноте от 22 февраля 2019 года государство-участник вновь заявляет, что для того, чтобы деятельность считалась занятостью, не требуется наличия подающейся определению цели извлечения прибыли, в результате чего доход, получаемый от этой деятельности, остается налогооблагаемым. Государство-участник далее повторяет свои аргументы относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что в ходе внутреннего разбирательства авторы не указали свой возраст и неспособность заниматься трудовой деятельностью. В любом случае эти утверждения, как представляется, касаются применения внутреннего законодательства, которое относится к компетенции национальных судов. Что касается вопроса о том, совместима ли эта жалоба *ratione materiae* с положениями Пакта, то государство-участник утверждает, что, даже если согласиться с тем, что первое предложение пункта 1 статьи 14 охватывает разбирательства в судах

²² Там же, пп. 16–17.

²³ Европейский суд по правам человека, *Magyar Keresztény Mennonita Egyház and Others v. Hungary* (жалоба № 70945/11 et al.), постановление от 8 апреля 2014 года, пп. 92 и 94.

по административным делам, предъявляемые авторами претензии не подпадают под предусмотренную в них защиту, которая касается прежде всего равенства перед судами. В отношении второго предложения пункта 1 статьи 14 государство-участник подчеркивает, что внутреннее разбирательство не касалось права авторов на существующую налоговую льготу, поэтому эти претензии остаются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта. Что касается существа дела, то государство-участник подчеркивает, что при оценке просьбы авторов об освобождении от уплаты налогов следует руководствоваться законом и судебной практикой. Вместе с тем закон и судебная практика не предполагают наличия общего статуса освобождения от налогов. В представленных авторами добавлениях содержатся неподтвержденные заявления. Даже если предположить, что в некоторых религиозных орденах действительно имеются члены, освобожденные от налогообложения, это могут быть единичные случаи, которые являются результатом индивидуальных оценок, основанных на объективных критериях закона. Государство-участник далее заявляет, что новое утверждение авторов, в частности о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ними может нанести ущерб имиджу Ордена и, таким образом, привести к ущемлению их права исповедовать свою религию, не позволяет ставить отдельный вопрос в контексте статьи 18 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет отмечает, что авторы подали две жалобы в Европейский суд по правам человека, который признал их неприемлемыми в 2013 и 2015 годах. Комитет отмечает, что жалоба авторов, поданная в Европейский суд в 2013 году, касалась налоговых начислений авторам за период 2004–2011 годов и связанных с этим внутренних разбирательств. Однако эти вопросы не являются частью настоящего рассмотрения Комитетом в соответствии с конкретной просьбой авторов. Соответственно, Комитет ограничит эту часть своего рассмотрения жалобой авторов, поданной в Европейский суд в 2015 году. Комитет напоминает, что государство-участник сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Пакта, с тем чтобы воспрепятствовать рассмотрению Комитетом сообщений, которые ранее рассматривались другим международным органом. Однако, с другой стороны, Комитет ссылается на свою неизменную практику, в соответствии с которой в тех случаях, когда жалоба в другую международную инстанцию, например в Европейский суд по правам человека, отклоняется по процессуальным основаниям без рассмотрения по существу, нельзя говорить о том, что она была «рассмотрена», чтобы исключить компетенцию Комитета²⁴.

9.3 В данном случае жалоба авторов, поданная в 2015 году в Европейский суд по правам человека, была отклонена единоличным судьей 1 октября 2015 года, поскольку было установлено, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в сообщении авторов в Комитет ничего не говорится о том, что их жалоба 2015 года в Европейский суд не соответствовала чисто формальным критериям, изложенным в статьях 34 и пунктах 1 и 2 статьи 35 Конвенции. Кроме того, остальные основания для признания жалобы неприемлемой, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Конвенции, должны в определенной степени предусматривать рассмотрение дела по существу. По мнению государства-участника, очевидно, что дело авторов было рассмотрено по существу в рамках другого международного расследования или урегулирования. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд обосновывает заявление о неприемлемости не только процессуальными соображениями, но и причинами, которые включают определенное рассмотрение дела

²⁴ *Альзери против Швеции* (CCPR/C/88/D/1416/2005), п. 8.1.

по существу, этот же вопрос должен считаться «рассмотренным» по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Тем не менее с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как авторами, так и государством-участником. В этой связи Комитет считает, что нет никаких препятствий для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола²⁵.

9.4 Комитет также отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет отклоняет возражения государства-участника против приемлемости сообщения авторов, а именно то, что авторы не подняли на внутреннем уровне вопрос об их неспособности работать по причине своего возраста, а также не оспорили отказ в удовлетворении их просьбы о проведении устного слушания как нарушение принципа равенства состязательных возможностей. Комитет считает, что претензии авторов по пункту 1 статьи 14, статьям 18 и 26 Пакта, как представляется, были предъявлены по крайней мере по существу.

9.5 Помимо этого, Комитет принимает к сведению утверждения авторов по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что решения национальных властей не были должным образом обоснованы и что, несмотря на их неоднократные просьбы, им не позволили изложить свои аргументы в ходе устного слушания. Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой эта часть жалобы авторов должна быть объявлена неприемлемой в силу ее несовместимости *ratione materiae* с положениями Пакта.

9.6 Комитет напоминает, что статья 14 Пакта является особенно сложной по характеру, сочетая в себе разнообразные гарантии, различающиеся по сфере охвата. В первом предложении пункта 1 устанавливается общая гарантия равенства всех лиц перед судами и трибуналами, которая применяется независимо от характера судебного разбирательства, проводимого такими органами. Право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации²⁶.

9.7 Кроме того, в отношении утверждений авторов, в той мере, в какой они были представлены в соответствии со вторым предложением пункта 1 статьи 14 Пакта, Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении уголовных обвинений, предъявляемых лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Понятие определения прав и обязанностей «в судебном процессе» охватывает а) судебные процедуры, призванные определять права и обязанности в отношении договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также б) эквивалентные понятия в области административного права, такие как увольнение государственных служащих по причинам иным, нежели дисциплинарные, определение льгот в системе социального обеспечения либо пенсионных прав военнослужащих или процедуры, касающиеся использования государственных земель или изъятия частной собственности. Наряду с этим оно может с) охватывать другие процедуры, которые необходимо, однако, оценивать, исходя из обстоятельств каждого конкретного случая в свете характера определенного права²⁷.

9.8 Применяя эти принципы к настоящему делу, Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что налоговые споры не могут рассматриваться

²⁵ *Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), п. 7.3.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 7–8, а также 13–14.

²⁷ Там же, п. 16.

как связанные с определением прав и обязанностей в гражданском процессе. В этой связи Комитет не считает необходимым в данном случае определять, являются ли вопросы, связанные с налогообложением, правами или обязательствами в гражданском процессе, поскольку в любом случае утверждения авторов недостаточно обоснованы для целей статьи 2 Факультативного протокола. Что касается утверждений авторов о недостаточной аргументации решений, принятых на национальном уровне, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что в национальных решениях излагаются обстоятельства дела и утверждения авторов и что в них также содержатся причины, побудившие власти прийти к определенному выводу, сославшись на другие соответствующие решения, которые были доступны авторам. Что касается утверждения авторов о том, что им не была предоставлена возможность устно изложить свою позицию, то Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой обе стороны могли представить свои доказательства в письменной форме и что Апелляционный суд по административным делам пришел к выводу о том, что, учитывая правовой характер рассматриваемого им вопроса, устное слушание не могло способствовать вынесению решения по данному делу. Комитет далее отмечает, что, как представляется, существует общее мнение о том, что вопрос об уголовном обвинении не стоит, и Комитет не усматривает какой-либо криминальной коннотации в данном деле, что могло бы потребовать более строгих гарантий. В свете этих обстоятельств Комитет считает, что ему не было представлено никаких фактов, позволяющих сделать вывод о том, что авторам не были предоставлены те же процессуальные права, что и противной стороне, или что аналогичные дела не рассматриваются в рамках аналогичных разбирательств, или что внутреннее разбирательство каким-либо иным образом нарушило их право на равенство перед судами. Поэтому претензии авторов по пункту 1 статьи 14 являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 В отношении статьи 26 Пакта Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что, хотя государство-участник в течение длительного времени освобождало членов других религиозных орденов от уплаты подоходного налога с финансовой помощи, получаемой от их соответствующих орденов, их просьба об освобождении от уплаты налога была отклонена. Это освобождение основано на том, что члены этих орденов не должны считаться наемными работниками, поскольку не служат ради получения материальной выгоды. Несмотря на реальные обстоятельства, в которых они находятся, особенно их преклонный возраст, было сочтено, что их членство в Ордене основано на отношениях найма.

9.10 С другой стороны, Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых утверждается, что в шведском законодательстве нет положения, гарантирующего общий статус освобождения от налогов для членов некоторых религиозных общин. За исключением нескольких отдельных случаев, относящихся к периоду, предшествовавшему налоговой реформе 1990 года, фактически не существует никакой судебной практики, которая указывала бы на то, что члены орденов, помимо Ордена авторов, должны освобождаться от налогообложения в качестве общего правила. Хотя никаких доказательств в этой связи не представлено, государство-участник признает, что такое освобождение было предоставлено, возможно, в нескольких случаях, однако эти решения должны были быть основаны на индивидуальных оценках в соответствии с объективными критериями закона.

9.11 В связи с рассмотрением настоящего дела Комитет напоминает, что статья 26 запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту. Статья 26 касается, таким образом, обязательств государств-участников в отношении их законодательства и его применения. Следовательно, принимаемое государством-участником законодательство должно отвечать требованию статьи 26 относительно

того, что его содержание не должно носить дискриминационный характер²⁸. С другой стороны, не всякое различие в обращении представляет собой дискриминацию²⁹.

9.12 В данном деле Комитет отмечает, что в оспариваемом законодательстве не предусмотрено освобождения некоторых лиц от налогообложения по признаку их вероисповедания. Хотя уже было установлено, что нарушение статьи 26 может быть и результатом дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые на первый взгляд нейтральны и не направлены на дискриминацию³⁰, Комитет отмечает, что с учетом обстоятельств данного дела соответствующие законы в равной степени затрагивают всех лиц, включая членов других религиозных организаций. В этой связи Комитет отмечает, что авторы основывают свой иск о дискриминации на судебных делах 1957, 1968 и 1986 годов, которые рассматривались задолго до налоговой реформы 1990 года и вступления в силу Закона о подоходном налоге 1 января 2000 года, послужившего основой для внутреннего разбирательства по их делу. Комитет далее считает, что, принимая во внимание особенности программы Европейской волонтерской службы, не было подтверждено, что добровольцы Европейской волонтерской службы находятся в таком же положении, что и члены Ордена, для целей рассмотрения в соответствии со статьей 26 Пакта.

9.13 Помимо этого, по мнению Комитета, определение того, является ли положение тех, кто подвергается налогообложению и освобождается от него, фактически одинаковым или иным, в основном требует оценки фактов, в частности того, следует ли считать определенный вид вознаграждения трудовым доходом для целей соответствующих положений Закона о подоходном налоге, что является предметом рассмотрения в национальных судах.

9.14 На данном этапе Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства, если только не может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии. В этих обстоятельствах и с учетом того, что Комитету не было представлено никаких фактов, позволяющих сделать иной вывод, Комитет считает, что авторы не смогли доказать, что в отношении их права на освобождение от налогов согласно соответствующим законам оценка национальных властей была настолько явно произвольной или каким-либо иным образом равносильной отказу в правосудии таким образом, что это представляет собой дифференцированное обращение, противоречащее статье 26 Пакта.

9.15 Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в силу ее необоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.16 Комитет далее отмечает утверждение авторов о том, что предполагаемое дифференцированное обращение с ними может нанести ущерб имиджу Ордена и, таким образом, привести к ущемлению их права исповедовать свою религию в соответствии со статьей 18 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что установленное налоговое бремя, независимо от его дискриминационного характера, является несоразмерным и что оно оказывает пагубное воздействие на исповедание ими религиозных убеждений. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения главным образом потому, что они не позволяют ставить отдельный вопрос в контексте статьи 18 Пакта, а также потому, что, даже если имело место вмешательство, оно предписывается законом, преследует законную цель и соразмерно преследуемой цели.

9.17 В связи с оценкой этих утверждений Комитет прежде всего ссылается на свою правовую практику, применимую *mutatis mutandis* к настоящему делу и устанавливающую, что Пакт не обязывает государства-участники финансировать школы, создаваемые на религиозной основе. Вместе с тем, если государство-участник принимает решение о предоставлении государственного финансирования

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), п. 12.

²⁹ Там же, п. 13.

³⁰ *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006), п. 7.5.

религиозным школам, ему следует предоставлять это финансирование без какой бы то ни было дискриминации³¹. Аналогичным образом Комитет считает, что Пакт не обязывает государства-участники предоставлять налоговые льготы на религиозной основе. Соответственно, в свете того факта, что жалобы авторов на дискриминацию были признаны недостаточно обоснованными в соответствии со статьей 26 Пакта, а также с учетом того, что не было продемонстрировано, каким образом обязательство авторов по уплате налогов ущемляет право авторов исповедовать свою религию, Комитет считает, что жалобы авторов недостаточно обоснованы в соответствии со статьей 18 Пакта.

9.18 Комитет также принимает во внимание утверждение авторов о том, что причисление их к категории сотрудников, работающих ради получения материальной выгоды, глубоко оскорбляет их религиозные убеждения. В этой связи Комитет отмечает, что авторам не удалось продемонстрировать, каким образом применяемая ко всем светская, правовая категоризация их пособий так отрицательно сказалась на них или до такой степени поставила их в невыгодное положение, что это ущемило их право исповедовать свою религию.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 2, 3 и пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

---

³¹ Уолдман против Канады (CCPR/C/67/D/694/1996), п. 10.6.